

Старая хлеб-соль забывается

Попался было бирюк в капкан, да кое-как вырвался и стал пробираться в глухую сторону. Завидели его охотники и стали следить. Пришлось бирюку бежать через дорогу, а на ту пору шёл по дороге с поля мужик с мешком и цепом. Бирюк к нему:

— Сделай милость, мужичок, схорони меня в мешок! За мной охотники гонят.

Мужик согласился, запрятал его в мешок, завязал и взвалил на плечи. Идёт дальше, а навстречу ему охотники.

— Не видал ли, мужичок, бирюка? — спрашивают они.

— Нет, не видал! — отвечает мужик.

Охотники поскакали вперёд и скрылись из виду.

— Что, ушли мои злодеи? — спросил бирюк.

— Ушли.

— Ну, теперь выпусти меня на волю.

Мужик развязал мешок и выпустил его на вольный свет. Бирюк сказал:

— А что, мужик, я тебя съем!

— Ах, бирюк, бирюк! Я тебя из какой неволи выручил, а ты меня съесть хочешь!

— Старая хлеб-соль забывается, — отвечал бирюк.

Мужик видит, что дело-то плохо, и говорит:

— Ну, коли так, пойдём дальше, и если первый, кто с нами встретится, скажет по-твоему, что старая хлеб-соль забывается, тогда делать нечего — съешь меня!

Пошли они дальше. Повстречалась им старая кобыла. Мужик к ней с вопросом:

— Сделай милость, кобылушка-матушка, рассуди нас! Вот я бирюка из большой неволи выручил, а он хочет меня съесть! — и рассказал ей все, что было.

Кобыла подумала-подумала и сказала:

— Я жила у хозяина двенадцать лет, принесла ему двенадцать жеребят, изо всех сил на него работала, а как стала стара и пришло мне невоготу работать — он взял да и стащил меня под яр; уж я лезла, лезла, насилу вылезла, и теперь вот плетусь, куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!

— Видишь, моя правда! — молвил бирюк.

Мужик опечалился и стал просить бирюка, чтоб подождал до другой встречи. Бирюк согласился и на это. Повстречалась им старая собака. Мужик к ней с тем же вопросом. Собака подумала-подумала и сказала:

— Служила я хозяину двадцать лет, оберегала его дом и скотину, а как состарилась и перестала брехать, — он прогнал меня со двора, и вот плетусь я, куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!

— Ну, видишь, моя правда!

Мужик ещё пуще опечалился и упросил бирюка обождать до третьей встречи:

— А там делай как знаешь, коли хлеба-соли моей не попомнишь.

В третий раз повстречалась им лиса. Мужик повторил ей свой вопрос. Лиса стала спорить:

— Да как это можно, чтобы бирюк, этакая большая туша, мог поместиться в таком малом мешке?

И бирюк и мужик побожились, что это истинная правда; но лиса всё-таки не верила и сказала:

— А ну-ка, мужичок, покажь, как ты сажал его в мешок-то!

Мужик расставил мешок, а бирюк всунул туда голову. Лиса закричала:

— Да разве ты одну голову прятал в мешок?

Бирюк влез совсем.

— Ну-ка, мужичок, — продолжала лиса, — покажи, как ты его завязывал?

Мужик завязал.

— Ну-ка, мужичок, как ты в поле хлеб-то молотил?

Мужик начал молотить цепом по мешку.

— Ну-ка, мужичок, как ты отворачивал?

Мужик стал отворачивать да задел лису по голове и убил её до смерти, приговаривая:

— Старая хлеб-соль забывается!

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.